

Глава 2. Проблема власти и политического взаимодействия
(Введение в политологию: учебное пособие / коллектив авторов. – Омск, 2010.
С.В.Костарев – С. 62-118.)

2.1. Исторические определения власти	2
Проблема определения	2
Трансформация понятия власть	3
Политический реализм и консенсусные теории власти	5
Понятие власти по Максус Веберу	7
2.2. Современные концепции власти	8
Реляционные концепции власти	8
Концепция Лассауэла и Кэплана	9
Теория сопротивления	9
Теория обмена ресурсами	11
Теория раздела зон влияния	12
Ресурсные концепции власти	13
Концепция Тэлкотта Парсонса	13
Концепция Ханны Арендт	14
Концепция Мишеля Фуко	15
Психологические теории власти	16
Власть как компенсация естественных недостатков	16
Власть как успокоение от тревожности	16
Власть как заменитель силы	17
Теория редукции иерархических дистанций	18
Власть как многомерное явление	19
Эшелонированная система власти	19
Диспозиционная концепция власти	23
Власть как совокупность разновидностей	24
2.3. Власть в системе социального взаимодействия	26
Участники политического взаимодействия	27
Субъекты власти	27
Объекты воздействия	29
Заинтересованные стороны	31
Формы власти	33
Сила	33
Принуждение	34
Побуждение	34
Убеждение	35
Манипуляция	35
Авторитет	36
Легитимность власти	37
Легитимное господство	37
Системная модель легитимности	38
Легитимность в системе управления	39
Комплексная модель легитимности	40
Вопросы для самопроверки	41

В настоящей главе рассматривается категория власти и особенности её определения в исследованиях политических отношений. Даются исторические трактовки феномена власти: классические и консенсусные теории, и анализируется социологическая концепция власти М.Вебера. Приводятся современные определения власти как политической категории. Исследуются реляционные концепции власти, утилитаристская теория, теории, основанные на психологических аспектах власти. Рассматриваются системные взгляды на феномен власти, используемые в отечественной политической науке. В рамках системного подхода рассматривается система политического взаимодействия с выделением субъектов, объектов и коммуникаций. Объясняются проблемы легитимации власти её применения.

2.1. Исторические определения власти

Проблема определения

Проблема власти и введение понятия «политическая власть» в современной политической науке не теряет своей актуальности. При этом главная сложность понимания политической власти определяется принимаемой многими политологами концепции политики как социальной деятельности, направленной на завоевание, удержание, укрепление, распределение и перераспределение власти. В этом утверждении очевидно логическое противоречие между определениями политики и политической власти, которое требует специального объяснения отличий политической власти от власти. С другой стороны, многие политологи представляют власть как способность оказать определенное воздействие на объект. Однако далеко не каждая способность воздействовать и не каждое воздействие есть власть. Кроме того, исходя из видимой противоречивости определения, многие современные западные политологи, работающие в традиции неклассической рациональности, признают концепцию “сущностной оспариваемости” понятия власти. Фактически, они отвергают возможность достижения общепринятой концепции власти. Более того, они убеждены, что даже попытка создания такой концепции является ошибочной, поскольку исследователей интересуют различные аспекты власти, а общее понятие не может быть применено во всех ситуациях.

Тем не менее, российская политическая наука продолжает развиваться в классическом направлении, что влечёт за собой необходимость синтетического знания и обобщения наблюдаемых фактов проявления власти в виде общей концепции, которая необходимо в силу ряда причин. Во-первых, для описания и объяснения социальных отношений, в которых одни индивиды или группы добиваются подчинения других индивидов и групп. Это даёт возможность развиваться политическим наукам, которые изучают функционирование государственных институтов, формирование политики и механизмы принятия решений, давая объяснения социальной стратификации и политического неравенства, позволяя понять, по-

чему люди вынуждены мириться с несправедливым социальным устройством, дискриминацией и угнетением, будучи не в силах что-либо изменить. Во-вторых, указывая социального субъекта, ответственного за результат в отношениях с другими социальными субъектами, понятие “власть” даёт возможность объяснения и оценки человеческих действий и событий. В-третьих, понятие власти используется в анализе социальных изменений, источников трансформации и развития общества, делая понятным, почему те или иные политические события происходят или не происходят. Таким образом, понятие власти является важным инструментом объяснения и исследования социальной реальности, а от глубины его понимания зависит качество принимаемых политических решений.

Трансформация понятия власть

Феномен власти сформировался с возникновением человеческого общества и сопровождал его развитие. Первоначально власть проявлялась в виде способности одних людей воздействовать на других, что было необходимым условием существования племён, родов, семей в условиях враждебного окружения. Источником власти, как правило, служили традиции общности или естественные способности члена племени к лидерству. Таким образом, гарантом власти выступала традиция и авторитет личности.

В процессе территориальной и деятельностной дифференциации людей, когда на смену родовому социальному устройству приходят государства, меняется и сущность феномена власти. Кровные, родовые связи утрачивают своё значение для разнородных социальных групп, а моральный авторитет члена рода заменяется авторитетом публичной власти, которая выделяется из общества в самостоятельную систему отношений. Эта система отношений, предназначенная для осуществления власти, неразрывно связывается с политической деятельностью. Уже в Древнем Китае наблюдается разделение подходов к анализу феномена власти. Так Конфуций и Мо-Цзы обосновывали необходимость существования власти как механизма поддержания порядка в общении между людьми, регулирующего отношения управляющих и управляемых. Но Конфуций, следуя патриархальному взгляду, уподоблял иерархическую власть императора над подданными отеческой власти старшего главы рода над младшими его членами. Мо-Цзы придерживался концепции естественного происхождения власти путём заключения «общественного договора».

В трудах Платона и Аристотеля также содержатся интересные наблюдения о власти, её свойствах и закономерностях. Платон рассматривает власть как силу, основанную на специфическом знании – знании правления. Это соответствует его объяснению человеческой деятельности через знание. Политику он также определяет как специфическое знание – знание власти над людьми в его наиболее общем виде, а управление Платон рассматривал как не-

кую формализуемую деятельность, сравнивая правителя с кормчим на корабле и определяя кибернетику как искусство управлять кораблем. Аристотель характеризует власть как свойство (принадлежность) любой сложной системы. Он считал, что всё, что состоит из нескольких частей, имеет властвующий элемент и подчинённый элемент, таков “общий закон природы”. Власть у Аристотеля играет роль активной формы, трансформирующей пассивную материю в реальные предметы. В социальной жизни власть обеспечивает организацию совместной деятельности и стабилизирует отношения в социальной системе. Аристотель же заметил и негативную сторону феномена власти, указывая на опасность злоупотребления властью лицами, ею наделенными, использование ими властных возможностей для своей частной пользы, а не для общего блага. Однако античные мыслители не вдавались в подробный анализ понятия власти, считая само собой разумеющимся, что ключевые определения “власть”, “влияние”, “авторитет”, “правление” не требуют объяснения, поскольку значение этих слов понятно для людей со здравым смыслом.

В течение всей социальной истории деятели политической науки видели основной своей задачей поиск рецептов преодоления властного отчуждения. Здесь уместно вспомнить предложенные механизмы выявленного противоречия: «смешанная власть» (Полибий, Макиавелли), «разделение властей» (Локк, Монтескье), концепция «сдержек и противовесов» (Джефферсон, Гамильтон). В наиболее радикальных концепциях предлагалась полная ликвидация системы государственно-публичной власти вместе с самим государством (Годвин и Штирнер, Бакунин и Кропоткин).

Первая специальная попытка определить власть как понятие была предпринята Гоббсом. Он фактически заложил основы так называемой “каузальной” концепции власти (власть как специфическое причинное отношение), доминирующей в западной научной литературе до настоящего времени. По Гоббсу, власть человека – это его потенциал (средства) достигнуть в будущем блага, за счёт гарантированного подчинения объекта субъекту. Причинная связь представляет собой постоянное отношение между двумя переменными, в котором одна переменная производит изменение в другой переменной. Эта связь возникает только между предметами и событиями, которые соотносятся друг с другом, хотя и могут быть отделены пространством и временем. Различие между властью и причиной связано со временем действия: причина относится к уже произведенному следствию, к прошлому, а власть есть способность производить что-то в будущем. Таким образом, власть характеризует отношения между агентами, в которых один агент может стать причиной определенных действий другого агента. Причём власть существует даже в том случае, когда субъект не реализует имеющуюся у него способность подчинить объект. В соответствии со своими представлениями о природе человека, Гоббс рассматривает властные отношения как асимметричные и

конфликтные – отражающие господство одних людей над другими, и писал о необходимости организации общей власти путем соглашения каждого человека с каждым другим для преодоления естественного состояния «войны всех против всех». По мнению Гоббса, общая власть может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло свести все воли граждан в единую волю. Идею «общественного договора» принимал и Жан-Жак Руссо, наделяя властью не единоличного государя-суверена, а народную ассоциацию, выражающую общую волю всего народа как равнодействующую частных волей людей.

Иную концепцию разрабатывал Гегель, который определил государственную власть как «всеобщую субстанциональную волю». Вместе с тем, им предлагалась определённая специализация проявления власти, что должно было оптимизировать управление и укрепить общество. Так выделялись: законодательная власть, отражающая общие интересы народа; правительственная власть, связывающая общее с особенными случаями; княжеская власть, объединяющая всё в единую систему государственного механизма.

В современной политической науке и политической философии не существует единого подхода к определению и анализу феномена власти. Тем не менее, сама категория власти широко применяется в исследованиях любого рода политических отношений – международных, национальных, локальных и индивидуальных, а также используется для определения целого ряда политологических положений. В зависимости от используемого подхода возможны различные выводы и рекомендации, в связи с этим следует чётко выбирать допустимую в каждом конкретном случае область применения выбранного определения.

Политический реализм и консенсусные теории власти

Как было показано выше, в истории политической философии известны несколько противоречивых определений власти, что явилось результатом доминирующих в то или иное время философских концепций. В общем случае можно выделить два подхода к определению власти: сущностный и ресурсный.

Власть – реализующее сущее политики и есть одновременно **высшая цель** политического действия и его **первая причина**.

Власть – благо (деньги политики), а значит, она может быть завоевана, утрачена, увеличена или уменьшена.

Первое определение сходно с понятием Бога в религиозной философии или понятиями Идеи (Воли) в идеалистических концепциях, тем самым утверждается первичный (надличностный и надсоциальный) статус власти.

Второе определение позволяет представить власть как количественно измеряемую величину, которая может быть передана, поделена, а также приведена в «равновесие». Такая возможность деления и распределения власти может привести к асимметрии, причём распределённые части могут друг друга компенсировать или находиться в конфликте, что сводится к принципу: власть существует только в поле потенциального конфликта и проявляется в одностороннем отношении – от причины (власть) к действию (вынужденное изменение поведения слабой стороны). Однако этот подход принимает во внимание незначительную часть феномена, обозначаемого словом "власть". Более того, сам феномен может исчезнуть, о чём говорят консенсусные теории власти, поэтому власть в них воспринимается как определённая возможность или способность.

Власть – способность не только действовать и что-то предпринимать, но и объединяться с другими, действовать в согласии с ними.

В этом случае властью не располагает кто-то один, а она принадлежит всей группе и существует до тех пор, пока группа держится вместе. Выражение «он имеет власть» означает, что этот человек уполномочен группой людей действовать от их имени. Если группа, которая уполномочила обладателя власти и передала ему свою власть, распадается, то прекращается и «его власть». Луман это довольно смелое выведение власти «из группы» переформулировал и значительно дифференцировал в духе теории систем.

На первый взгляд, консенсусная теория власти прямо противоположна пониманию в духе реализма. Друг другу противостоят не только относительные величины конфликт и консенсус, но противоположным образом может пониматься также позиция обладателя власти и само качество власти. В первом случае субъект обладает властью, и она является его достоянием, во втором случае обладатель власти кажется безвластным, зависимым от границ и продолжительности предоставленных группой полномочий или структуры социальной системы. Продолжая эту мысль, можно сказать, что в первом случае власть порождает систему и сохраняет её, во втором – система порождает власть. Оба теоретических положения могут быть поняты как абстракции двух различных архетипов политической ситуации: с точки зрения политического реализма здесь всегда действует образец макиавеллевского *principe nuovo*, предполагающего ситуацию создания государства – соответственно нестабильных политических отношений; с точки зрения консенсусной теории – рассматривается ситуация консолидирующей политической системы. В остальном эти концепции либо совпадают, либо не могут быть сравнимыми, так как они проявляются в различных сферах.

Понятие власти по Макс Веберу

В концепции Макса Вебера понятие власти приобрело современную научную определенность. С точки зрения Вебера:

Политика – стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, как между государствами, так и внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает.

Власть – вероятность того, что актер (субъект действия) будет в состоянии реализовать свою волю в социальном отношении вопреки сопротивлению, и независимо от того, на чём эта вероятность основывается.

В этом определении подчеркиваются основные черты власти:

- власть не принадлежит индивидам, а существует только в отношениях между ними;
- власть определяется как возможность (вероятность);
- основу власти составляют любые вещи, свойства или отношения;
- власть предполагает конфликт и действия вопреки интересам людей.

Как и Гоббс, Вебер рассматривает власть как намеренное асимметричное отношение между индивидами (но не группами или общностями). В отличие от авторитета, власть связывается не с социальными позициями или ролями, а с персональными качествами индивидов. Таким образом, в концепции Вебера проводится чёткое различие между основаниями властных отношений и сферой реализации власти. Вопрос об основаниях власти – открытый, при этом базисом власти могут быть любые источники: средства принуждения, применяемые во время конфликта, или множества ресурсов власти (информация, авторитет, деньги, шансы отказать в кооперации и т.д.). Однако осуществление власти зависит от ресурсов власти и ситуации, при этом Вебер предъявляет требование к власти: уметь осуществляться даже вопреки сопротивлению. Если понимать это требование так, как в теории конфликта, то это означает, что власть может быть независимой от своих оснований только в конфликтном отношении. Однако это находится в противоречии с основаниями властных отношений, которые подразумевают многообразие возможных ресурсов власти.

Считая понятие власти “социологически аморфным”, Вебер предпочитал пользоваться более четким, с его точки зрения, понятием “господство”, которое он рассматривал как частный случай власти (“возможность заставить определенную группу людей повиноваться определенной команде”). Вебер не ограничивал формы проявления власти исключительно принуждением и насилием, признавая роль убеждения, влияния, авторитета и т.п. Феномен власти анализируется им с различных точек зрения: психологической, социологической, эко-

номической, политической, этической. Этот многосторонний подход в дальнейшем распался в западной политической науке и философии на множество подходов, сконцентрированных на каком-либо одном аспекте власти – психологическом, социальном или политическом.

2.2. Современные концепции власти

На современные концепции власти сильное влияние оказал Макс Вебер, а многочисленные последователи продолжили и развили в свете новых эмпирических и теоретических изысканий его основные идеи. Но за последние десятилетия появились и отличные от концепции Вебера теории власти, которые критикуют базовые принципы, предложенные им, кроме того, разрабатывается взгляд на власть как на комплексный феномен, проявление которого определяется ситуацией и позицией исследователя. Окончательного решения о правильности той или иной концепции в современной политической науке нет, а практическому политологу приходится выбирать из всего множества предлагаемых теорий ту, которая в большей степени отвечает конкретной цели действия и окружающего контекста.

Реляционные концепции власти

Реляционный подход, идущий от Гоббса и Вебера, охватывает множество концепций, которые имеют некоторые общие черты. Эта традиция, обозначаемая в литературе так же как “секционная (групповая) концепция власти” или как “традиция реализма”, представлена в работах Х.Лассуэлла и Э.Кэплэна, Р.Даля, Д.Картрайта, С.Льюкса, Э.Гидденса и других авторов. Все они базируются на теории социального действия, в основе которого лежит рациональная мотивация. В организационной системе принуждений и возможностей их избежать, рационально действующие акторы, обладая специфическими преимуществами (ресурсами), стремятся достичь своих целей. Таким образом, авторы этих концепций базируются только на рационально-целевом типе социального действия, оставляя без внимания ценностнорациональное, эффективное и традиционное действия. Власть рассматривается как асимметричное отношение, включающее актуальный или потенциальный конфликт между индивидами. Она возникает в тех социальных взаимодействиях, где один из субъектов обладает способностью воздействовать на другого, преодолевая его сопротивление. Власть рассматривается только как власть над кем-то, как “отношение нулевой суммы”, в котором возрастание власти одних индивидов и групп означает уменьшение власти других.

Согласно обобщенному реляционному определению:

Власть – это такие отношения между социальными единицами, когда поведение одной или более единиц (ответственные единицы) зависит при некоторых обстоятельствах от поведения других единиц (контролирующие единицы).

Концепция Лассуэлла и Кэплана

Многие исследователи подчеркивают значение книги Харольда Лассуэлла и Абрахама Кэплэна “Власть и общество”, которая, по их мнению, стала рубежом между старыми, интуитивными и двусмысленными трактовками власти и чёткостью и ясностью современных дискуссий. Лассуэлл и Кэплэн, как представители бихевиоралистской (поведенческой) школы, стремились включить концепцию власти в свою теорию человеческого поведения. Они использовали понятие власти не для описания государства и правительственных учреждений, а для понимания того, что люди говорят и делают.

Власть – процесс влияния субъекта (актора) на деятельность других людей с помощью использования (или угрозы использования) строгих мер в случае неповиновения.

Таким образом, власть – это участие в принятии решений, в качестве которых рассматривается политика (policy), опирающаяся на суровые санкции (лишения). При этом санкции применяются не только тогда, когда субъект непосредственно использует ресурсы власти для преодоления сопротивления объекта, но и в ситуациях, где лишения лишь ожидаются объектом. Именно угроза санкций отличает власть от простого влияния, причём санкции являются “суровыми” с точки зрения ценностей данной культурной среды. По мнению Лассуэлла и Кэплэна, предлагаемая ими концепция власти позволяет учесть возможность использования санкций в ситуациях, где желаемый результат (намеренный эффект) еще не достигнут. Лассуэлл и Кэплэн считали, что власть есть отношение между несколькими акторами и подвергли критике определение власти как “производства намеренных следствий”, в котором власть, по их мнению, трактуется как “собственность индивида или группы”. Они также отметили, что выражение “власть над кем-то” не является законченным и его нужно специфицировать указанием на сферу власти, добавляя “в отношении того-то и того-то”. Другими словами, субъект может иметь власть над объектом в отношении различных ценностей этого объекта.

Более детальная разработка реляционного подхода привела к обособлению трёх главных вариантов концепции власти с точки зрения отношений:

- теории сопротивления,
- теория обмена ресурсами,
- теория раздела зон влияния.

Теория сопротивления

В теориях сопротивления (утилитаристская концепция) исследуются такие властные отношения, в которых субъект власти подавляет сопротивление её объекта. В этих теориях развивается веберовская идея о том, что власть является отношением, выражающемся в применении принуждения и насилия. Развитие идеи осуществляется на новой теоретической

почве. Так Джон Френч и Бертрам Рейвен трактуют основания власти значительно шире, чем Вебер, предлагая следующий их набор:

- вознаграждение или принуждение со стороны субъекта власти;
- признание объектом власти права субъекта предписывать поведение;
- идентификация объекта власти с её субъектом;
- знание, которым обладает её субъект.

Соответственно выделяются пять типов власти.

Власть, основанная на вознаграждении, возрастает с размером ожидаемого вознаграждения. Пример этого типа власти – повышение производительности труда вследствие ожидаемого вознаграждения, когда с ростом производительности возрастает конформизм по отношению к вознаграждающему, а следовательно и его власть. Власть, основанная на позитивных санкциях (вознаграждение), имеет тенденцию возрастать и эволюционировать во власть, основанную на идентификации подчиненного с начальником.

Власть как принуждение основана на ожидании наказания за неконформизм. Сила власти в этом случае зависит от угрозы наказания. Например, основой принудительной власти может являться вероятность увольнения, если уровень производительности труда рабочего окажется ниже требуемого. Власть, основанная на негативных санкциях, ведет к тому, что подчиненный стремится уйти из поля влияния своего начальника.

Законная или легитимизированная власть основана на признании права начальника предписывать подчиненным их поведение. Это признание основывается на традиции, ценностях культуры, принятии данной структуры социальных отношений. В этом случае предполагается существование границы, за которую не может выйти субъект власти. Например: право предписывать другим поведение гарантируется старшим по возрасту; представители одного пола имеют право предписывать поведение лицам другого пола; всеми признается, что судья имеет право взимать штрафы, прораб – раздавать работу, священник – давать религиозные предписания.

Власть как идентификация или референтная власть основана на чувстве единения одного индивида с другим, и чем сильнее идентификация объекта власти с субъектом, тем сильнее власть последнего. Частным случаем референтной власти является власть "референтной группы", т.е. группы, к которой индивид мысленно себя причисляет.

Сила экспертной власти зависит от степени знаний, которые ценятся в данной области. Общим примером экспертного влияния, имеющего, как правило, ограниченный объем, является принятие советов привлеченного эксперта или следование в направлении, указанном дорожным знаком.

Очевидно, что предложенная классификация типов власти строится не по единому основанию. В первых трёх случаях – санкции (позитивные и негативные) и традиции (правовые и культурные) имеют внеиндивидуальную социальную природу. Власть как идентификация основана на позитивной эмоциональной оценке субъекта власти её объектом, т.е. имеет личностный источник, а знание является личным качеством субъекта власти.

Итак, в концепции Френча и Рейвена типы власти трактуются как социальное благо, обладание которым обеспечивает властвующему субъекту получение от подвластного объекта определенных ценностей, таких как повышение производительности труда, уплата налогов, помощь, желаемое поведение и т.д. Подобные теории можно отнести к утилитаристским теориям социальных феноменов, основывающимся на том постулате, что человеческим поведением руководит поиск максимальной выгоды или максимального удовлетворения.

Теория обмена ресурсами

В **теориях обмена ресурсами** на первый план выдвигаются ситуации неравного распределения ресурсов между участниками социального отношения. Вследствие этого возникает потребность в них у тех, кто их лишён. Тогда индивиды, располагающие "дефицитными ресурсами", могут трансформировать их излишки во власть, уступая часть ресурсов тем, кто их лишён, в обмен на желаемое поведение. Крупнейшим теоретиком социального обмена является Петер Блау, который и власть рассматривает в качестве разновидности такового.

Власть – способность индивидов или групп навязать свою волю другим вопреки их сопротивлению с помощью угрозы наказания или отказа в регулярных вознаграждениях, поскольку и первое, и второе выступают в качестве негативных санкций.

Блау, так же как и Вебер, ограничивает власть сферой негативных санкций, но подчеркивает, что последние не сводятся к физическому принуждению или угрозе его применения, а предлагает рассматривать и меры социального действия: страх потерять работу, лишиться социального статуса, заплатить штраф или быть подвергнутыми остракизму. При этом практически нет разницы между негативными и позитивными санкциями, а единственное различие между наказанием и вознаграждением может быть выявлено лишь в отношении к изначальному положению объекта, т.е. в сравнении с ситуацией, которая была до попыток субъекта влиять на объект. В случае если положение объекта ухудшилось, то речь идет о наказании, если улучшилось – о вознаграждении. Однако и этот критерий бывает весьма непросто использовать, например, в ситуациях, когда награды становятся повторяющимися. Неполучение ожидаемого вознаграждения воспринимается объектом как наказание. Таким образом, власть обязательно асимметрична и выражает чистую способность наказывать и лишать других людей вознаграждения, которая сохраняется и с учетом оказанного сопротив-

ления. Причём власть – это устойчивая (повторяющаяся) способность навязывать волю, а не единичный случай влияния, каким бы важным он ни был. Но не все виды влияния относятся к власти. Побуждение человека оказать услугу за вознаграждение не есть осуществление власти над ним до тех пор, пока продолжающиеся вознаграждения не заставят его повиноваться команде, а не только оказывать данные услуги. В отличие от совета, где субъект подсказывает объекту как можно получить выгоду, и тем самым действует в интересах объекта, во властном отношении субъект подчиняет объект в своих собственных интересах, ориентируясь на свою личную выгоду. В то же время власть не есть непосредственное физическое принуждение, она обязательно включает в себе элемент добровольности, так как объект может предпочесть наказание повиновению.

Теория раздела зон влияния

Теория раздела зон влияния рассматривает не столько отдельные ситуации социального взаимодействия индивидов, сколько их совокупности. При этом подчеркивается момент изменчивости ролей участников: если в одной ситуации властью обладает один индивид по отношению к другому, то с трансформацией сферы влияния позиции участников меняются.

Власть – это возможность индивидов и групп оказать намеренное и предвиденное воздействие на иных индивидов и другие группы.

Деннис Ронг четко различает понятия "власть", "контроль", "влияние", ограничивая "власть" намеренным и эффективным (результативным) контролем над объектом. Ронг также делает строгое различие между "властью" и "ресурсами власти", "властью как потенциалом" и "потенциалом для власти" ("латентной властью" и "возможной властью"), что имеет существенное значение в политическом анализе, касающемся взаимоотношений между социальными группами и затрагивающем проблемы мобилизации коллективных ресурсов для достижения и осуществления власти. Ронг подчеркивает, что игнорирование различий между возможной властью (возможностью обладания властью) и реально существующей властью является ошибкой в политическом анализе, когда исследователи ошибочно приписывают власть группам, которые лишь могут иметь её в результате длительного процесса социальной мобилизации. Рассматривая власть как возможность, Ронг приписывает ей реляционный характер, и утверждает, что власть не может быть заключена в самом субъекте. Характеризуя власть как асимметричное социальное отношение, Ронг выделяет "интегральную власть", когда принятие решений и инициатива действия централизованы и монополизированы в руках одного субъекта, и "интеркурсивную власть", когда власть каждого из субъектов социального отношения уравновешивается властью другого субъекта. Ронг отвергает традиционное отождествление власти с насилием, принуждением и необходимостью применения санкций

для преодоления сопротивления объекта. Власть может осуществляться в форме убеждения, побуждения или манипуляции при отсутствии угрозы использования негативных санкций.

Ронг выделяет четыре базовых формы власти: силу, манипуляцию, убеждение и авторитет. Наибольшее внимание уделяется исследованию авторитета, его разновидностям и роли в механизме социальной регуляции. Для сравнения различных форм власти предлагается использовать целый ряд параметров: экстенсивность (сфера влияния субъекта, количество объектов, находящихся в его власти), интенсивность (длительность сохранения зависимости объекта от субъекта), сложность (количество видов деятельности, которое субъект навязывает объекту), скорость достижения результатов и размеры затрачиваемых ресурсов.

Ресурсные концепции власти

Другая традиция западной политической науки рассматривает власть как коллективный ресурс, как способность достичь общественного блага, т.е. отвергается идея “нулевой суммы” и допускается то, что власть может осуществляться к всеобщей выгоде. При этом подчёркивается принадлежность власти не только отдельным индивидам или группам, а коллективам людей или обществу в целом. Представителями этой традиции, основанной на идеях Платона и Аристотеля, являются Т.Парсонс, Х.Арендт и М.Фуко.

Концепция Тэлкотта Парсонса

Концепция Парсонса вписана в его общую схему анализа социальных систем, ограничивающей сферу власти пространством политики, при этом власть как межличностный феномен или как тип отношений в семье или организации им не рассматривается.

Парсонс указывает на три недостатка реляционных концепций.

- Расплывчатость трактовки влияния, денег и принуждения как форм власти, что не позволяет рассмотреть власть как механизм социального взаимодействия.
- Не решён вопрос о соотношении принуждения и консенсуса.
- Признание “нулевой суммы”, согласно которой “количество власти” в социальном отношении является фиксированным.

Анализ недостатков других концепций привёл Парсонса к определению власти как ресурса систем, а не как атрибута акторов или отношений.

Власть – способность обеспечить выполнение элементами системы своих обязанностей, направленная на достижение коллективных целей и предполагающая в случае неповиновения применение санкций.

В основе теории Парсонса лежит идея изначального сходства структур экономической и политической сфер общества. Сравнивая их, Парсонс приходит к выводу, что власть в по-

литике играет роль денег в экономике. Власть производится социальной системой так же, как богатство создаётся экономической организацией. Аналогично деньгам, являющимся посредником в экономических операциях, власть выступает средством упорядочения политических процессов. Как обладание деньгами даёт возможность приобретать различные блага, так и обладание властью обеспечивает выполнение широкого набора политических обязанностей и функций. Как и деньги, власть не представляет собой ценность сама по себе, она только обеспечивает достижение коллективных целей через согласие членов общества признать лидерские позиции и дать полномочия на принятие решений и формирование политики от имени общества тем, кто находится на этих позициях.

Другой характерной чертой концепции является ясное различие между “властью” и “силой”. Утверждается, что “власть” и “сила”, исторически тесно переплетённые между собой, с аналитической точки зрения – две принципиально различные сущности. Подчинение с помощью угрозы использования силы, независимо от того, обязан объект подчиняться или нет, не является осуществлением власти. Власть же является символической формой, полностью зависящей от доверия людей к самой системе власти. Таким образом, концепция Парсонса связывает власть с легитимным авторитетом, который выступает основой (источником) власти. Так как люди рассматриваются как социализированные акторы, власть существует только в контексте социальных норм, которые разделяются и субъектами и объектами, и приводятся в действие в процессе её осуществления. Санкции, которые использует субъект, также нормативно обусловлены. Тем самым власть фактически становится производной авторитета, понимаемого как узаконенное право лидеров ожидать поддержки членов коллектива. В отличие от концепции “нулевой суммы”, в данном случае “количество” власти может быть увеличено. Индивиды “инвестируют” своё доверие в тех, кто ими правит, выигрывая от процесса осуществления власти, реализующей коллективные цели.

Концепция Ханны Арендт

Арендт не разделяет воззрений, исходящих из абсолютизации власти, и основанных на признании врождённых инстинктов к господству и внутренней агрессивности человека. Вместо правления человека над человеком, она предлагает использовать античную традицию, основанную на идеях “правления закона” и “власти народа”. Идеализируя политическую структуру греческого полиса, Арендт отказывается от “конфликтного” видения политики, исключая борьбу за власть и связанные с ней привилегии. Вместо этого, власть совместно создаётся людьми посредством коммуникативной деятельности и взаимодействия. Таким образом, властные отношения – это отношения между равными субъектами, находящимися в процессе коммуникации, которая должна быть обязательно двусторонней, требующей чтобы

её участники вели постоянные диалоги или дебаты. Время существования власти ограничено периодом существования группы, которая эту власть создала, а если группа распадается, власть прекращается. Таким образом, индивиды не имеют и не осуществляют власть, они обладают только силой, на основе которой могут наделить человека властью действовать от имени группы. Арендт четко различает понятия “власть” и “насилие”, рассматривая их в качестве антиподов. Насилие по своей сути инструментально, оно всегда нуждается в оправдании через те цели, которые достигает. Власть же консенсуальна, ей не нужно оправдание, но она всегда нуждается в легитимности. Таким образом, власть не есть средство достижения чего-то, она является “целью в себе” и обеспечивает реализацию общей воли и общественное согласие, следовательно не может основываться на насилии. Более того, насилие может разрушить власть, но никогда не способно создать её.

Различение власти и насилия приводит к утверждению того, что тирания является наиболее насильственной и наименее властной формой правления.

Концепция Мишеля Фуко

К числу оригинальных идей относится концепция Фуко, основанная на постмодернистской парадигме власти. Фуко критикует понимание власти как негативной репрессивной силы (“власти над”). Власть, по его мнению, не только давит на нас как сила, говорящая “нет”, но и производит вещи, приносит удовольствие, даёт знание, формирует дискурс. Фуко полагает, что традиционная реляционная модель может быть использована только для характеристики властных отношений, которые существовали раньше, но не способна адекватно описать и объяснить современные формы власти, основанные на новых способах управления и тесно связанные со знанием, экспертизой и специализированными технологиями.

Власть – это способ изменения определенных действий с помощью других действий (специфический механизм достижения чего-то).

В отличие от традиционных концепций, “власть” у Фуко не рассматривается как власть одного над другим. Все объекты являются продуктами власти, создаются властью и составляют важнейший элемент в её конструкции. Власть постоянно подчиняет индивидов путём структурирования возможного поля их деятельности, но индивиды не являются “инертными и согласными на всё” объектами власти, они одновременно являются её двигателем. В отличие от силы, которая воздействует на тело и разрушает какие-либо возможности или закрывает доступ к ним, власть осуществляется только над свободными субъектами, которые имеют поле выбора и несколько различных вариантов поведения, реакций и действий. Там где всё предопределяется детерминирующими факторами, отношение власти отсутствует.

Фуко интересуют техника и технология власти, опирающиеся на знания, и способы их использования различными институтами для осуществления контроля над людьми. Современная власть у Фуко принимает форму “дисциплинарной власти”, которая трансформирует людей в объекты с помощью “дисциплин”, присущих психиатрии, медицине, криминологии и социальным наукам. Эти “дисциплины” помогают сформировать “общество нормализации” – частично через специализированные дискурсы, используемые в специфических социальных “точках” (госпиталях, психиатрических лечебницах, тюрьмах и т.д.), частично через применение “аппарата знания”, присущего этим дисциплинам. Таким образом, власть у Фуко появляется в тех структурах человеческих отношений, которые ранее считались свободными от власти. Объясняет он это тем, что власть исходит отовсюду и никогда не находится в чьих-то руках, никогда не присваивается как товар или богатство.

В соответствии со своим пониманием власти, главную задачу её изучения Фуко видит в том, чтобы понять, как люди управляют собой и другими с помощью производства знания. Для этого, вместо традиционной дедукции в исследовании власти, предлагается осуществлять восходящий анализ власти, начинающийся с её элементарных механизмов, а потом выяснить, как эти механизмы власти внедряются в действительность.

Психологические теории власти

Власть как компенсация естественных недостатков

Психологический аспект власти впервые привлек к себе внимание в исследованиях не-офрейдистов, которые объявили его одним из главных мотивов социального поведения. Например, Альфред Адлер обозначил самой общей для всех людей целью – достижение превосходства. Суть его доктрины заключается в признании компенсации естественных недостатков людей, испытывающих комплекс неполноценности, путём стремления к превосходству, совершенству и социальной власти. Цель превосходства становится основным условием жизни таких людей, она придаёт им твердость и уверенность, формирует действия и поведение и руководит ими, заставляя совершенствоваться. Однако есть и негативный результат такого поведения, так как это стремление приносит в жизнь враждебную, воинственную тенденцию, лишает людей непосредственности ощущений и постоянно стремится отдалить их от реальности. Однако усиления чувства реальности, ответственности и замену скрытой враждебности взаимной доброжелательностью можно добиться лишь через сознательное развитие чувства общности и сознательное разрушение стремления к власти.

Власть как успокоение от тревожности

С другой точки зрения анализирует стремление человека к власти Карен Хорни. Она говорит о поиске власти как о способе получения успокоения от тревожности. Человек дей-

ствуется в системе четырех основных средств, которыми пытается защитить себя от тревожности: любовь, подчинение, власть и реакция ухода (отстранение). Любой из этих четырех способов, при условии использования только его или преимущественно его, может быть эффективным в обретении желаемого успокоения, но одновременное использование может привести к конфликту. Наиболее часто сталкиваются стремление к любви и стремление к власти. Завоевать любовь и расположение – означает получить успокоение путем усиления контакта с другими, в то время как стремление к власти, престижу или обладанию означает получение успокоения через ослабление контакта с другими и через укрепление собственного положения. При этом следует учитывать и культурный фактор (социальный контекст). Власть, престиж или богатство отдельного члена общества играют значимую роль не в каждой культуре. То, что невротики (люди с повышенной тревожностью) в современном обществе выбирают путь стремления к власти, происходит потому, что в нашей социальной культуре власть, престиж и обладание могут дать чувство большей безопасности, чем любовь.

Рассматривая невротическое стремление к власти как защиту от тревожности, можно выделить два основных аспекта:

- защита от беспомощности, определяющей тревожность,
- защита от опасности чувствовать себя или выглядеть ничтожным.

Невротик испытывает такое сильное отвращение к любому отдалённому намёку на беспомощность или слабость в себе, что старается избегать ситуаций, которые нормальный человек считает вполне обычными, например, чьё-либо руководство, совет или помощь, любой вид зависимости от людей или обстоятельств, любую уступку или согласие с другими. Кроме того, невротик вырабатывает жесткий и иррациональный идеал силы, который заставляет его верить, что он способен справиться с любой ситуацией, какой бы сложной она не была, и может справиться с ней немедленно. Он делит людей на "сильных" и "слабых", восхищаясь первыми и презирая вторых.

Можно отметить несколько проявлений такого стремления к власти:

- стремление управлять другими, держа под контролем себя;
- стремление настаивать на своём мнении;
- стремление никогда не уступать и не сдаваться.

Таким образом, поиск власти по Хорни, является защитой от беспомощности и от чувства собственной незначительности.

Власть как заменитель силы

Близкой точки зрения, но теоретически разрабатываемой в ином контексте, придерживался другой представитель психоаналитического направления – Эрих Фромм. В психологи-

ческом плане, по его мнению, жажда власти действительно коренится не в силе, а в слабости. В ней проявляется неспособность личности выстоять в одиночку и жить своей силой. Это отчаянная попытка приобрести заменитель силы, когда подлинной силы не хватает. "Власть" и "сила" – это совершенно разные явления, а "господство" и "потенция" – взаимоисключающие друг друга понятия. Власть – это господство над кем-либо, а сила – это способность к свершению, потенция. Сила в психологическом смысле не имеет ничего общего с господством, так как означает только способность. Когда мы говорим о бессилии, то имеем в виду не неспособность человека господствовать над другими, а его неспособность к самостоятельной жизни. Пока индивид силён, и способен реализовать свои возможности на основе свободы и целостной личности, господство над другими ему не нужно и он не стремится к власти. Власть – это не качество, которое человек имеет, как имеет какую-либо собственность или физическое качество. Власть является результатом межличностных взаимоотношений и устанавливается тогда, когда возникает необходимость в ней. Когда исчезают или ослабевают качества, на которые опирается власть, перестает существовать и сама власть.

Выделяется три вида власти: внешняя, внутренняя и анонимная. Внешняя власть воплощается в каком-либо лице, или институте, приказывающем что-либо делать или не делать. Внутренняя власть выступает под именем долга, совести или "суперэго". За последние десятилетия "совесть" в значительной мере потеряла свой вес. Это выглядит так, будто в личной жизни ни внешние, ни внутренние авторитеты уже не играют сколько-нибудь заметной роли. Каждый совершенно свободен, если только не нарушает законных прав других людей. Но обнаруживается, что власть при этом не исчезла, а стала невидимой. Вместо явной власти правит "власть анонимная": здравый смысл, наука, психическое здоровье, нормальность, общественное мнение. Эта власть требует лишь того, что само собой разумеется, и кажется, что она не использует никакого давления, а только мягкое убеждение. Но реально анонимная власть эффективнее открытой, потому что никто и не подозревает, что существует некий приказ, что ожидается его выполнение. В случае внешней власти ясно, что приказ есть, ясно, кто его отдал, следовательно против этой власти можно бороться, в процессе борьбы может развиваться личное мужество и независимость. В случае внутренней власти нет командира, но хотя бы сам приказ остается различимым. В случае анонимной власти исчезает и приказ. Человек словно оказывается под огнём невидимого противника, ему не с кем сражаться, а следовательно он теряет сою свободу и ослабевает.

Теория редукции иерархических дистанций

Существуют теории, отрицающие утилитарный мотив власти. Например, Мак Малдер главным механизмом власти считает не те блага, которые она предоставляет, а стремление к

ней как таковой. Эта идея также восходит к Веберу и трансформируется Малдером в теорию редукции иерархических дистанций. Суть теории состоит в следующем. Поскольку власть приносит удовлетворение сама по себе, индивиды стремятся к высоким позициям в иерархии власти, но при этом встречают сопротивление со стороны вышестоящих людей. При отсутствии эффективного продвижения нижестоящие удовлетворяются кажущимся сближением с вышестоящими, а иногда даже простым воображением, что дистанция, их разделяющая, меньше, чем она есть в действительности. Эта возможность ложного удовлетворения (через психологический механизм замещения) создаёт у подчиненных позитивное отношение к вышестоящим. Оно тем больше, чем меньше дистанция, действительная или кажущаяся. Но вышестоящие стремятся оттолкнуть нижестоящих проявлениями своей антипатии, которая тем сильнее, чем дальше от них нижестоящие. Происходит конфликт, из которого следует, что на тенденцию к сближению воздействуют негативные моменты отталкивания в зависимости от иерархической дистанции. Чем больше дистанция – тем больше антипатия вышестоящих к нижестоящим. Поэтому индивид имеет больший шанс сблизиться с непосредственным начальством и меньший – с отдаленным. Точно также индивид будет испытывать сильные позитивные чувства к начальству тем больше, чем ближе к нему. Таким образом, власть – это такой феномен, следствия которого варьируются в зависимости от степени, а не от природы власти. При равной степени власти следствия будут равными, не смотря на различные основания власти.

Власть как многомерное явление

В российской политической науке реализуется подход, отличный от западного. Можно считать, что развитие знания о власти базируется на тех традициях отечественной философии, которые стремятся комплексно описать любой феномен. При этом реализуется субстанциональный взгляд на действительность в целом и на власть в частности, а особое внимание уделяется проявлениям описываемой сущности.

Эшелонированная система власти

Один из самых полных вариантов комплексного анализа власти в отечественной литературе содержится в книге «Философия власти», выпущенной в 1993 году под редакцией В.В.Ильина. Как указывают авторы книги, система власти глубоко эшелонирована, складывается из сети политических, военных, экономических, дипломатических, бюрократических, правовых институтов, придающих организованность общественным связям и определяющим пространство власти. В другой политологической литературе также происходит классификация проявления власти. Суммируя исследования, можно выделить ряд форм власти, которые удобнее рассматривать в пространстве дихотомий (взаимодополняющих определений).

1. Лимитированность власти: безграничная – ограниченная.

Безграничная власть вбирает в себя многочисленные модификации политико-государственного абсолютизма. Характерные предпосылки абсолютизма – слияние законодательной и исполнительной структур, организующих и контролирующих организаций, узурпация власти одним лицом или группой лиц, безнаказанное ущемление прав и свобод. Ограниченная власть реализует принцип разделения властей, в соответствии с которым организуются демократические и либеральные общества.

2. Наследуемость власти: династическая – выборная.

Династическая власть признаёт возможность передачи власти по наследству, но в этом случае возникает опасность существенного влияния на силу власти природного фактора, наделяющего или нет детей правителей необходимыми данными для управления государством. Выборная власть основывается на принципе существования власти в отношении, которое должно быть легитимизировано в соответствии с традицией общества.

3. Элитарность власти: персонифицируемая – неперсонифицируемая.

Персонифицированная власть определяется личными качествами субъектов. В такую категорию можно отнести следующие формы правления: аристократия, олигархия, монархия, тирания. Неперсонифицированная власть основана на внеличностных принципах, таких как право, закон, традиция, которые исполняются независимо от личности носителя власти.

4. Парциальность власти: лицензируемая – нелицензируемая.

Первый полюс дихотомии характеризует системы власти, вводящие ограничения на допуск граждан к властным структурам по различным признакам или цензам (имущественный, социальный, профессиональный, образовательный, этнический и др.). Второй полюс дихотомии утверждает равное право и возможность доступа к власти для всех граждан.

5. Корпоративность власти: кастовая – некастовая.

В данное измерение входит понятие о наличии сплоченных политических группировок, преследующих в общественной жизни своекорыстные цели. Главное для корпоративизма – наделение властью не индивидов, которые лишаются самооценности, а социальных групп.

6. Моральность власти: агиократия – порнократия.

Агиократия (правление святых) основана на вечных социальных связях и вековых святынях, что является идеалом, но пока недостижимым. В противоположность этому возможна порнократия (власть проституток), примеры которой известны в истории цивилизаций.

7. Правозаконность власти: правовая – неправовая.

Правовая власть руководствуется законами, неправовая – авторитарными, волевыми решениями. Правовая власть подразумевает принцип законной власти и власти законов. Неправовая власть идет на упразднение законов и осуществление действий власти происходит

исключительно за счет понятий о власти и обществе, исходящих из представлений самого властителя, не подкрепленных каким-либо законодательным обеспечением.

8. Конструктивность согласия: консенсуальная – неконсенсуальная.

Консенсуальная власть предполагает управление обществом на базе согласования интересов всех заинтересованных сторон. Неконсенсуальная власть допускает ущемление отдельных лиц и социальных групп.

9. Сменяемость власти: ротируемая – фоссилизируемая.

Сменяемость – это формальный временной предел на осуществление властных функций. Для защиты человека от произвола вводится ротация персонального состава властных структур, а также подконтрольность властных органов. Отсутствие чередования и обновления властного корпуса ведут к утрате самокритичности, возникновению и процветанию застойных явлений. Другой полюс – оформление и утверждение ограниченной номенклатуры с пожизненным правом на осуществление власти.

10. Концентрируемость власти: централизованная – дифференцируемая.

В настоящее время в политике выделяют три типа централизованной власти: царство – династический абсолютизм; деспотия – личностный или групповой авторитаризм; этатизм – авторитарный государственно-бюрократический абсолютизм. Отличительная особенность централизованной власти – жесткий контроль всей социальной сферы. Централизм как система управления эффективен в чрезвычайных обстоятельствах, когда требуется полная мобилизация всех общественных сил. Дифференцируемая власть подразумевает сосуществования разных сфер компетенций власти, что допустимо в условиях стационарного развития.

11. Степень признания власти: легитимная – нелегитимная.

Легитимная или законная власть получена в результате использования принятых в обществе традиций, законов, норм и процедур. Нелегитимная власть – эта власть захваченная или полученная в результате действий, считающихся недопустимыми в обществе.

12. Коллективность власти: единоличная – коллегиальная.

Единоличная власть реализуется тогда, когда она имеет монополию на все сферы общественной жизни, и все решения принимаются единолично, независимо от мнения других людей, даже самого ближайшего окружения. советников и помощников.

13. Обладание капиталом: плутократическая – неплутократическая.

Классическим вариантом власти плутократии являются власть богачей, оказывающих воздействие на представителей официальной власти через систему лоббизма и отстаивания взглядов и интересов отдельных групп.

14. Регулируемость жизни: ордократическая – неордократическая.

Ордократия в политическом смысле ведет к казарменной заорганизованности, исключению свободного выбора и инициативы. Происходит отказ от плюрализма, отказ от разнообразия методов и форм политической жизни, что в итоге приводит к репрессиям по отношению к политическим оппонентам и любым инакомыслящим.

15. Народовластие: демократическая – недемократическая.

Демократия понимается как воплощенное народовластие, то есть власть большинства, которая зависит от гарантий в виде правовых норм и традиций.

16. Господство военных: милитакратическая – немилитакратическая.

Привлечение вооруженных сил к правлению государством требует исключительных обстоятельств, к которым относятся случаи социального сверхцентрализма, определяющиеся логикой управления в военное время и в чрезвычайных условиях, в периоды захвата власти, при которых вводится администрирующая, командно-директивная система правления.

17. Единодержавность власти: тираническая – нетираническая.

Тирания – самочинное, единоличное всевластие. Тирания может существовать в замкнутых, обособленных социальных организациях, где технически несложно введение прямого подавления свободы, воли, инициативы для достижения любых поставленных целей любыми возможными средствами. Тирания основывается на репрессиях, подавлении любого реального и воображаемого отклонения в мыслях и поступках.

18. Самодержавность власти: деспотическая – недеспотическая.

Самодержавие – неограниченное владение, пользование и распоряжение властью, опирающееся на самовластие. Деспотия есть состояние беззакония, в котором воля имеет силу закона или заменяет собой закон. Деспотия заканчивается при движении к правовой государственности, легализующем всё правовое и делегализующем противоправное.

19. Признак «темноты масс»: охлократическая – неохлократическая.

Охлократия – властвование толпы в формах бунта, погрома и т.д. Существуют количественные и качественные признаки охлократии: массовость, стихийность, интенсивность, катастрофичность. В общественном смысле охлократия – грозная, неуправляемая форма.

20. Участие государства в общественной жизни: этакратическая – неэтакратическая.

Государственное регулирование в виде не бюрократического вмешательства в деятельность необходимо в целях упорядочивания развития общества и его институтов.

21. «Засилье» чиновничества: бюрократическая – небюрократическая.

Без аппарата чиновников и бюрократов, сосредоточивающих в своих руках обслуживание и распоряжение механизмами власти, существовать нельзя. Однако в определённых условиях существует угроза перерождения аппарата в носителя власти, что ведёт к формированию системы бюрократической власти (власти чиновников).

22. Контроль общественной жизни: тоталитарная – нетоталитарная.

Тоталитаризм употребляется для обозначения такого политического режима, в котором государственная власть, сосредоточиваясь в руках узкой группы лиц, на основе свертывания демократии, ликвидации конституционных гарантий, посредством насилия, полицейско-приказных методов воздействия на население и духовного порабощения людей полностью поглощает все формы и сферы самопроявления и самореализации человека.

Данная классификация не является полностью согласованной и содержит формы, которые могут быть выведены одна из другой, а также взаимозаменяемые формы. Следовательно необходимо дальнейшее исследование по классификации комплексной системы власти.

Диспозиционная концепция власти

Вариант обобщающей (комплексной) концепции предложен в книге В.Г.Ледяева «Власть: концептуальный анализ», выпущенной в 2001 году.

Основные идеи этой концепции следующие.

- Власть понимается как “власть над людьми”.
- Власть определяется как определенный вид способности.
- Власть не ограничивается сферой поведения (действиями или не-действиями), а включает и формирование предпочтений объекта.
- Властные отношения могут быть тогда, когда конфликт (предпочтений или интересов), сопротивление и негативные санкции отсутствуют.
- В понятие власти включено намерение со стороны субъекта власти.

Таким образом, концепция развивает несколько традиций анализа власти, что считается автором допустимым и эффективным.

Власть – способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями.

Подчинение выражает конечный результат властного отношения, тем самым “власть” приобретает специфику, отличающую её как от просто способности сделать что-то (“власти для”), так и от способности нанести вред кому-то (“власти против”). Последняя не всегда означает, что субъект имеет власть над объектом (способность добиться подчинения объекта своей воле) и, наоборот, подчинение объекта не обязательно подразумевает, что власть осуществляется противоположно его интересам. Таким образом, ограничение результата власти подчинением позволяет различать результат власти и последствия власти и сделать понятие результата власти более конкретным и четко очерченным. Это, однако, не снижает роль “власти” в анализе общественной жизни и её объяснительные возможности, поскольку всё, что мы хотим сказать о власти одних людей над другими, может быть выражено в терминах

подчинения. В то же время результат власти не ограничивается сферой поведения, а включает и формирование предпочтений объекта.

Предлагаемая концепция власти охватывает все формы подчинения объекта (убеждение, побуждение и манипуляцию) и избегает традиционной абсолютизации насильственных методов власти, принимая во внимание современные тенденции в развитии общественных отношений, в которых всё большую роль играют ненасильственные механизмы контроля и влияния, основанные на знании, экспертизе, информации и формальных процедурах. Исключение конфликта, оппозиции и интересов из числа обязательных элементов власти делает понятие свободным от “негативных ассоциаций”, свойственных другим концепциям власти.

В отличие от влияния, власть выражает не событие (действие), а диспозицию, способность. При этом власть – это не только способность влиять на людей, но и возможность реализовать цели субъекта, действуя на людей, их поведение и сознание, в результате чего объект подчиняется воле субъекта. Таким образом, власть предполагает намерение со стороны субъекта, тогда как контроль и господство могут быть ненамеренными, например, в виде нормативной регуляции или структурной детерминации.

Власть как совокупность разновидностей

На основе диспозиционной концепции возможно построение классификация власти по трём различным основаниям:

- источники подчинения объекта субъекту (сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция, авторитет),
- субъект власти (индивидуальная и коллективная власть),
- сфера проявления (политическая и неполитическая формы власти).

Власть в виде силы означает способность субъекта достичь желаемого результата в отношениях с объектом либо путём воздействия на его тело или психику, либо с помощью ограничения его действий. В отличие от других форм власти, сила исключает возможность объекта сделать выбор.

В принуждении источником подчинения объекта команде субъекта выступает угроза применения субъектом негативных санкций по отношению к объекту в случае отказа от повиновения, т.е. угроза силы. Хотя сила и принуждение нередко воспринимаются как одно и то же, они имеют разные источники подчинения и разные способы осуществления.

Побуждение основывается на способности субъекта обеспечить объект ценностями и услугами, в которых тот заинтересован. В отличие от принуждения, связанного с негативными санкциями, в процессе осуществления побуждения нежелание объекта следовать распоряжениям субъекта преодолевается с помощью позитивных санкций, обещания вознаграждения.

дения. В некоторых случаях, например, когда субъект лишает объект регулярного вознаграждения, различие между принуждением и убеждением (негативными и позитивными санкциями) бывает трудно различимым. Здесь отнесение к тому или иному виду власти зависит от восприятия ситуации объектом.

В убеждении источник власти заключается в аргументах, которые субъект может использовать для подчинения объекта. В отличие от принуждения и побуждения, которые внешне могут выглядеть как убеждение, последнее подразумевает отсутствие конфликта между субъектом и объектом, так как у объекта есть выбор принять аргументы субъекта или нет, который не ограничен позитивными или негативными санкциями со стороны субъекта.

Манипуляция как вид власти основывается на способности субъекта осуществлять скрытое влияние на объект. В отличие от других видов власти, манипуляция может иметь место без команды субъекта и даже тогда, когда объект не знает о самом существовании субъекта. Она осуществляется либо через коммуникацию, в процессе которой субъект делает замаскированные предложения (обычно путем подачи селективной информации), либо путем влияния на окружение объекта. Хотя с точки зрения объекта манипуляция выглядит как убеждение, это разные виды власти. В процессе убеждения субъект не лишает объект (сознательно) необходимой информации, поскольку он хочет, чтобы объект принял его точку зрения. Напротив, в манипуляции субъект не хочет, чтобы объект мыслил так же, как и он сам, и поэтому сознательно ограничивает поток информации для объекта.

Источником подчинения объекта во властном отношении в форме авторитета выступает определенная совокупность характеристик субъекта, которая делает объект обязанным принять команду субъекта независимо от её содержания. В отличие от силы и манипуляции, авторитет зависит от восприятия объекта и обязательно реализуется в повиновении команде субъекта. В “чистом” виде подчинение объекта субъекту является добровольным. Объект повинует, поскольку рассматривает свое повиновение как должное.

Второй способ классификации форм власти предполагает различие между индивидуальной властью и коллективной властью. Термин “коллективная власть” используется в двух разных значениях. Им описываются властные отношения, в которых субъектом власти выступает не отдельный человек, а группа или организация, либо субъект состоит из нескольких единиц. В первом случае (“неиндивидуальная власть” или “групповая власть”) анализ властного отношения аналогичен анализу индивидуальных форм власти, а субъект власти рассматривается как единое целое (один актер). Во втором случае (коллективная власть) субъект власти не воспринимается как единое целое, а представляет собой совокупность актеров; поэтому анализ данной формы власти непосредственно учитывает отношения между актерами, образующими коллективный субъект власти. Но не все члены группы, которая об-

ладает коллективной властью, являются коллективными субъектами, а только те, которые составляют и включены в организационную структуру группы, имеют соответствующие полномочия и могут использовать свои ресурсы в коллективных целях. В некоторых случаях коллектив осуществляет власть независимо от своих членов, формируя определенный имидж, который оказывает подчиняющее воздействие на объект власти.

Третье различие было сделано между политическими и неполитическими формами власти. Существует два основных способа интерпретации политической власти. Некоторые исследователи рассматривают власть как политический феномен. Поэтому они фактически не делают различий между “властью” и “политической властью”, употребляя их как синонимы. Данный взгляд противоречит обыденному пониманию слова “власть”, что затрудняет понимание политики как самостоятельной сферы общественной жизни. В силу этих причин политическую власть целесообразнее рассматривать как разновидность власти. В соответствии с этим подходом не все формы власти относятся к политическим. Поэтому спецификация политической власти зависит от интерпретации понятия “политика” (“политическое”). В социально-философской и политологической литературе имеют место различные концепции политики. Некоторые авторы ограничивают политику сферой государства и государственного управления. Другие исследователи рассматривают её как процесс формирования и осуществления публичной деятельности. С точки зрения философии власти, обычно рассматривают “политическую власть” как понятие, относящееся ко всем видам властных отношений в политической сфере. Хотя политическая власть прямо или косвенно связана с деятельностью легальных структур управления, она не ограничивается сферой принятия государственных решений, а присутствует во всех общественных отношениях и событиях, которые оказывают существенное влияние на жизнь общества в целом. Таким образом, политическая власть не является совершенно отличной от других форм власти, и рассматривается как “власть над”, отличаясь от политического управления, которое выражает способность политического актора достичь желаемого результата в политической сфере.

2.3. Власть в системе социального взаимодействия

Все определения власти подразумевают наличие социальной системы, в жизни которой происходит постоянное взаимодействие (коммуникация) её отдельных участников. Попытаемся рассмотреть, каким же образом и какую роль играет власть в функционировании социальных систем. Для этого, исходя из принципов системного подхода, выделим основные компоненты взаимодействия: участников, формы, а также оценим легитимность власти.

Участники политического взаимодействия

Политика – это сложный комплекс взаимосвязанных явлений и процессов, отражающий интересы и потребности различных социальных групп, которые являются участниками политического взаимодействия. Причём в том случае, когда речь идёт о власти, целесообразно рассматривать в качестве компонентов системы исключительно участников (действующих лиц, акторов или их группы), которые, в свою очередь, обладают определёнными атрибутами (ресурсами, полномочиями, интересами, возможностями или способностями). Разные научные дисциплины подходят к определению и классификации групп со своих методологических позиций. В рамках настоящей главы будем рассматривать участников политического взаимодействия, классифицируя их по способу вовлечения в процесс функционирования системы. В этом случае выделяют следующие типы участников: субъекты власти, объекты воздействия и заинтересованные стороны (стейкхолдеры).

Субъекты власти

Под субъектом власти понимается носитель власти, будь власть его сущностной чертой или он наделён её в результате консенсуса. Субъект является источником активности, направленной на объект воздействия (влияния). В зависимости от концепции власти, возможен разнообразный способ выделения и определения субъектов, но с точки зрения системного подхода и современного политического процесса целесообразно рассматривать в качестве выразителя или носителя власти – правящую элиту.

Теоретическую основу для такого взгляда можно найти ещё в трудах Вильфредо Парето, который исходил из тезиса, что люди изначально неравны, и утверждал, что совокупность индивидов, которые действуют с высокой эффективностью и есть элита. В широком смысле под элитой понимаются люди, которые обладают свойствами или способностями, превосходящими других. Парето же предложил делить элиту на правящую (прямо или косвенно осуществляющую власть), и неправящую, которая не обладает доступом к власти. В наших терминах правящая элита – это и есть субъект власти. Отвечая на вопрос, почему элита обладает властью, помимо личных качеств указывают так же на способность к организованности (в отличие от неорганизованного большинства), обладание эффективными навыками управления и способностью идеологически обосновать своё верховенство. Естественно, что между элитой и массой постоянно происходит обмен (циркуляция элит), при котором часть элиты перемещается в низшие слои, а наиболее способные представители последних поднимаются по социальной лестнице и попадают в состав элиты. Этот процесс способствует сохранению социальной и политической стабильности в обществе. В случае замедления циркуляции в элите накапливаются деградирующие элементы, в то время как в низших слоях общества накапливаются элементы с высшими качествами. В конечном итоге, прекращение

циркуляции приводит к революциям, которые меняют неэффективных субъектов власти на эффективных. В современной политической науке используется несколько подходов к исследованию элит, которые приводят к различным вариантам построения системы политического взаимодействия. В целом, их можно свести к двум основным: меритократическому (власть лучших) и властному (власть по статусу или власть силы).

Первый подход берёт свое начало в теории Парето и утверждает власть, основанную на собственных достижениях. Достижения могут быть разнообразными – это и особые знания в технике управления и знания в менеджменте. Исходя из этого подхода, можно выделить несколько характерных черт элиты, как субъекта власти:

- элита – властвует, до тех пор, пока является наиболее продуктивной и инициативной частью населения,
- массы – только проводят в жизнь решения, принимаемые элитами,
- формирование элиты – это не борьба за власть, а естественный отбор обществом наиболее ценных представителей,
- элитарность основана на равенстве возможностей и обусловлена неравенством способностей индивидов.

Такая характеристика субъекта характерна для тех теорий власти, которые рассматривают её как результат взаимодействия индивидов.

Однако наибольшее распространение в современной западной политической науке получил властный подход к определению и выделению элиты. Его представители (Гаэтано Моска, Роберт Михельс, Чарльз Райт Миллс, Ральф Дарендорф) определяют элиту как группу, осуществляющую властные функции и влияющую на общество. В свою очередь, властный подход подразделяется на структурный и функциональный. Сторонники структурного подхода относят к элите всех лиц, занимающих формальное положение в органах (структурах) власти. Приверженцы же функциональной трактовки относят к элите те группы и тех индивидов, которые оказывают реальное влияние на общественную жизнь и на принятие социально значимых решений. Естественно, что степень влиятельности данных групп, включаемых в состав элиты, будет неодинакова.

Исходя из многочисленных теоретических подходов, можно дать следующее обобщающее определение:

Правящая элита – это социальные группы, занимающие высокие позиции в обществе, обладающие в максимальной степени властью и возможностями влияния на общество.

Анализ особенностей осуществления власти правящей элитой позволяет обосновать теорию демократического господства элит, основанную на следующих принципах:

- Элита не монолитна. Внутри неё существуют несколько групп.
- Доступ в правящую элиту открыт для наиболее способных членов общества, элитная циркуляция носит динамический характер.
- Существует контрэлита (оппозиционная элита).
- Между элитой и контрэлитой возникает конкуренция.
- Элиты влияют на массы в большей степени, нежели массы на элиты.
- Общество может осуществлять контроль элит с помощью выборов.
- Возможна смена элит, которая носит ненасильственный характер.
- Власть элит зависит от изменений ценностных ориентации в обществе и носит преимущественно ненасильственный характер.

Таким образом, элита, являясь субъектом власти, с одной стороны осуществляет свою власть, но с другой стороны, её действия направлены на развитие социальной системы.

Объекты воздействия

С точки зрения политического воздействия вряд ли можно рассматривать отдельного индивида в качестве объекта влияния. Человек «интересует» субъекта власти лишь постольку, поскольку он является представителем социальной группы, на которую осуществляется воздействие. В связи с этим, при рассмотрении объектов будем использовать концепции социальной стратификации или деления на социальные группы, выясняя, каким образом и зачем, та или иная группа может стать объектом реализации власти.

Нормы поведения, на которые ориентируются разные группы, способы коммуникации между ними, доступ к различным ресурсам не являются однородными. Они соответствуют статусу данной группы, или её положению в обществе. Там, где структурная дифференциация групп принимает иерархический характер, говорят о “социальной стратификации”, при которой расположение различных слоёв (страт) напоминает пирамиду. Таким образом, социальная стратификация – это система социального неравенства, состоящая из совокупности взаимосвязанных и иерархически организованных социальных слоёв. Взаимодействие может иметь различную природу, но нас интересует её политическая форма, реализующая властные отношения. Современные трактовки стратификации достаточно разнообразны, но среди них можно выделить теорию функционализма и теорию конфликта. Функциональная теория, основанная на идеях Дюркгейма, утверждает, что самые талантливые люди должны выполнять в процветающем обществе самые важные функции (это в полной мере относится и к власти). Для привлечения самых лучших общество способствует их доступу к социальному вознаграждению. По мнению функционалистов, социальное неравенство функционально и универсально, социальная стратификация неизбежно существует во всех обществах. Сторонники

теории конфликта утверждают, что неравенство возникает тогда, когда люди, контролирующие власть, имеют возможность извлекать для себя выгоду за счёт использования других членов общества. Образуется конфликт, который и является основным двигателем развития общества. Таким образом, объектами политического воздействия становятся те слои общества, которые в силу различных причин занимают низшие слои или обладают соответствующим статусом. Статус характеризует объективные возможности индивида добиться жизненного успеха и одновременно субъективную основу социального положения. Так Вебер считал, что человек благодаря богатству и престижу может достичь вершин власти, но обладание богатством и престижем само по себе не идентично обладанию властью.

Естественно, что в обществе постоянно осуществляются переходы индивида или группы с одного уровня социальной иерархии на другой, что может привести к приобретению статуса субъекта власти теми, кто до этого был объектом воздействия. Динамика преодоления социальной дистанции, сопровождающаяся повышением статуса (восходящая мобильность), всегда связана с повышением политической напряженности. Теория “статусной перестановки” (Ральф Дарендорф, Сеймур Мартин Липсет) объясняет политизацию социальных групп тогда, когда их социально-экономические характеристики не снижаются, но происходит рост статуса низших классов.

Особенной разновидностью объектов власти являются маргинальные личности и группы, находящиеся за рамками характерных для данного общества основных норм и традиций. Само понятие “маргинализация” связано с такими понятиями, как “переходность” и “промежуточность”. “Переход” может затянуться, и прежде чем индивид изменит свое социальное положение, у него формируются определенные установки, обусловленные субъективной оценкой собственных возможностей. В зависимости от самооценки положения в группе индивид формирует уровень притязаний и вырабатывает соответствующую стратегию поведения. В современном мире маргинальный статус стал нормой существования многих людей, чему способствовали массовые миграции, урбанизация, технологические и культурные изменения. С точки зрения современных либеральных концепций устройства общества, допускается существование таких групп, и субъект власти вынужден обеспечивать их существование, чтобы не вызвать отторжения от общества.

Если индивид или группа воспринимают свой статус как относительно нормальный, удовлетворительный и стабильный, происходящее в политике может представляться им малозначительным для их собственной жизни. Если люди даже крайне бедны, но воспринимают это как должное, как предписание судьбы или как соответствие предопределенному социальному статусу, то у них не возникают чувства несправедливости и неудовлетворенности. Угроза для индивидуальной или социальной стабильности, исходящая

от власти или действий каких-то социальных сил, может резко усиливать интерес к политической действительности. Когда группы людей начинают задаваться вопросом о том, что они должны иметь, и ощущают разницу между тем, что есть и что могло бы быть, тогда появляется чувство относительной депривации (осознание лишения). Можно различить три пути развития, которые приводят к появлению обостренного чувства относительной депривации. Во-первых, к этому могут привести новые идеологии, системы ценностей, политические доктрины, новые стандарты, при которых лишения воспринимаются несправедливыми. Во-вторых, происходит существенное падение жизненных стандартов в результате экономического кризиса, неспособности государства обеспечить общественную безопасность и т.д. В-третьих, если за длительным объективным экономическим и социальным развитием следует короткий период резкого отступления. Ожидание дальнейшего удовлетворения постоянно растущих потребностей сменяется тревогой и крушением надежд, поскольку реальность все больше отдаляется оттого, что предполагалось.

Таким образом, стабильность объектов власти, а следовательно и общества, гарантируется открытой индивидуальной и групповой мобильностью, а также поддержкой тех, кто не может преодолеть социальную дистанцию. Кроме того, действие власти должно быть направлено на постоянное улучшение (или на не ухудшение) условий жизни.

Заинтересованные стороны

Кроме субъектов и объектов властного взаимодействия в современной политической науке выделяют третьего участника: заинтересованные стороны (стейкхолдеры). Это индивиды или социальные группы (группы интересов), которые могут не участвовать во взаимодействии непосредственно, но их интересы могут быть затронуты.

Группы интересов – это объединения индивидов на основе общих интересов, стремящиеся оказать влияние на политические институты в целях принятия наиболее благоприятных и выгодных для себя решений.

Теория групп интересов была впервые сформулирована американским политологом Артуром Бентли, который утверждал, что основу политического процесса составляют столкновение и взаимодействие заинтересованных групп. Деятельность этих групп рассматривается как постоянно изменяющийся процесс, в ходе которого осуществляется давление на власть с целью принудить её подчиниться их воле. В дальнейшем данный подход получил поддержку и был развит в трудах Роберта Даля, Дэвида Истона и др. Основными функциями групп интересов являются артикуляция и агрегирование интересов, информативная функция, формирование политической элиты. Под артикуляцией интересов понимается преобразование социальных чувств, эмоций, ожиданий в рационально сформулированные политические

требования. Агрегирование интересов означает согласование различных потребностей и требований, их иерархизацию и выработку групповых целей. Информативная функция выражается в доведении до субъекта власти сведений о проблемах, целях и интересах соответствующих групп. Поскольку группы интересов продвигают своих представителей в органы власти, то ещё одна их функция – формирование политических элит.

Существует несколько концепций происхождения групп интересов. С точки зрения теории социального порядка и конфликта, возникновение групп интересов объясняется как результат солидарности людей со схожими интересами и убеждениями, когда они вынуждены периодически обращаться к институтам власти для решения возникающих проблем. Согласно теории непредвиденных последствий групповых интересов, основу заинтересованных групп составляют индивиды, осознавшие, что достижение экономических и социальных благ невозможно без организации коллективных усилий и действий, и при этом доходы от объединения и групповой деятельности значительно превысят расходы на создание организации. Политическая активность в этом случае воспринимается как непредвиденное последствие деятельности, направленной на удовлетворение основных потребностей. Теория обмена связывает возникновение групп интересов с деятельностью отдельных организаторов, которые стремятся взамен своей активности получить должность в административном аппарате создаваемой организации. Сторонники теории ангажированности трактуют группы интересов как результат деятельности эгоистических индивидов, связывающих достижение своих целей с достижениями политических группы.

В связи с существованием групп интересов выделяют такое специфическое политическое явление как лоббизм.

Лоббизм – это целенаправленное воздействие групп интересов на субъект власти с целью реализации своих потребностей (интересов).

Уровень лоббизма зависит от степени плюрализма, институционализации политического участия, характера политических партий. На последнее обстоятельство обращают внимание американские политологи. По их мнению, чем сильнее политические партии и эффективнее их деятельность, тем меньше возможностей у групп интересов оказывать влияние на выработку политических решений и, наоборот, чем слабее партии и чем ниже их эффективность, тем больший размах приобретает лоббистская деятельность. В зависимости от методов влияния на власть лоббизм можно подразделить на легальный и нелегальный. Легальный лоббизм не нарушает существующих законов, нелегальный осуществляется вне правового поля. В современном мировом политическом пространстве существует два подхода к оценке роли лоббизма. Сторонники запретительного подхода приравнивают лоббизм к криминаль-

ной деятельности и на этом основании стремятся к его ликвидации. Сторонники регулятивно-правового подхода разделяют легальные и нелегальные методы лоббизма и стремятся ограничить лоббистскую деятельность правовыми рамками, исключая из политической практики коррупцию. В отличие от первого, второй подход более продуктивен, так как сохраняет “каналы” связи между обществом и властью, ставит в цивилизованные рамки систему функционального представительства интересов.

Ещё одной формой представительства групповых интересов является корпоративизм.

Корпорация – институционализируемая замкнутая группа, монопольно распоряжающаяся определенными ресурсами, исполняющая социально-политические функции и отстаивающая коллективные интересы.

Корпорация – строго иерархизированная система, которой управляют небольшие элитные группировки, а внутрикорпоративные отношения основываются на принципе лояльности и личной преданности рядовых членов руководству. Основанная на корпоративных принципах система представительства интересов получила название корпоративизм. К специфическим чертам корпоративизма относятся: участие в политической жизни организаций, а не отдельных индивидов; рост влияния профессиональных представителей интересов в ущерб гражданам; привилегированное положение некоторых ассоциаций и их возможности влияния на принятие решений; замена конкуренции интересов их монополией. Согласно современной концепции плюралистической демократии, корпоративизм рассматривается как допустимая система представительства и согласования интересов различными фирмами, ассоциациями и организациями. Эта система позволяет согласовывать интересы трёх сторон: государства (органов власти), предпринимателей и наёмных работников (Филипп Шмиттер). Наиболее сильно современные корпоративистские тенденции проявляются в странах с мощными социал-демократическими партиями и культурным единством.

Формы власти

Обычно в политологической литературе выделяют следующие формы осуществления власти, в результате которых объект подчиняется субъекту: сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция, авторитет.

Сила

В данной форме власти источником подчинения выступает способность субъекта непосредственно воздействовать на объект или его окружение. Обладание властью в форме силы означает возможность оказать намеренное влияние на тело или психику объекта или ограничить его потенциальные действия. Психическое насилие, в процессе которого субъект власти

оказывает негативное воздействие на психику, менталитет или эмоциональное состояние объекта, часто осуществляется совместно с физическим насилием и не может быть отнесено ни к какой другой форме власти. Большинство исследователей согласны с тем, что власть в форме силы, в отличие от других форм власти или влияния, лишает объект возможности выбора, и у него нет альтернативы подчинению. Используя силу, субъект власти обращается с объектом как с физическим телом, поэтому повиновение объекта (следование команде субъекта) при осуществлении власти в форме силы может отсутствовать.

Принуждение

Принуждение как форма власти реализуется в случае явного несовпадения интересов субъекта и объекта. Источником подчинения в этом случае выступает угроза использования негативных санкций в случае отказа повиноваться. В отношении данной формы власти нет особых разногласий между исследователями, большинство их предлагает аналогичные интерпретации: принудительная власть – это способность субъекта заставить объект действовать в соответствии с намерениями субъекта и вопреки желаниям объекта. Принуждение осуществляется путем негативного воздействия на для достижения повиновения или путем угрозы негативного воздействия, если тот не повинуется. Принуждение отличается от предупреждения и предсказания, поскольку при осуществлении принуждения субъект власти является причиной события, которое он вызвал с помощью угрозы применения санкций.

Побуждение

Источником власти побуждения является вознаграждение, которое получает объект от субъекта в обмен на подчинение. Так же, как и принуждение, побуждение подразумевает нежелание объекта следовать команде субъекта без внешнего стимула, предложенного субъектом. Но если при принуждении подчинение достигается с помощью угрозы принятия негативных санкций, то побуждение связано с обещанием вознаграждения (позитивными санкциями). Нередко утверждается, что между позитивными и негативными санкциями нет существенной разницы, поскольку угроза может рассматриваться как обещание чего-то негативного. Однако различие между принуждением и побуждением тем не менее есть. Блау считал, что различие проявляется в отношении к состоянию, в котором находился объект до начала воздействия на него со стороны субъекта. Если положение объекта улучшилось, наблюдаются позитивные санкции (побуждение), если ухудшилось – негативные санкции (принуждение). Качество санкций может быть определено и объектом, в зависимости от того, как он их воспринимает. В любом случае, люди по-разному реагируют на принуждение и поощрение, поэтому позитивные и негативные санкции различаются по своим конечным и побочным эффектам. Если немедленной реакцией на принуждение является страх, беспокой-

ство и сопротивление, то побуждение обычно ассоциируется с надеждой и поддержкой. Позитивные санкции имеют тенденцию создавать ощущение симпатии и заботы о нуждах объекта, тогда как негативные санкции – ощущение безразличия или враждебности по отношению к нему. Первые обычно укрепляют стремление объекта сотрудничать с субъектом в будущем, тогда как вторые препятствуют этому. Осуществление власти в форме принуждения, как правило, ведет к усилению конфликта между субъектом и объектом, росту неприязни и сопротивления со стороны объекта. Поэтому легче обеспечить легитимацию требований с помощью позитивных санкций, чем с помощью негативных.

Убеждение

Источником власти в форме убеждения выступают аргументы, которыми обладает субъект и может использовать для достижения подчинения объекта. Иными словами, убеждение можно определить, как способность субъекта добиться подчинения объекта с помощью рациональных аргументов. Хотя угрозы и обещания часто выглядят как убеждение, источники подчинения в этих формах власти различные. Власть в виде убеждения осуществляется только в том случае, если в основании каких-то действий лежат аргументы. В отличие от принуждения и побуждения, убеждение не подразумевает обязательный конфликт между субъектом и объектом и оставляет объекту свободу в её “негативном” значении, поскольку объект может действовать в соответствии со своими намерениями. У объекта по-прежнему сохраняется выбор – принять аргументы субъекта или нет, и этот выбор не ограничен ни угрозой негативных санкций, ни внешними стимулами. В силу этого убеждение часто вообще не рассматривается в качестве формы власти. Однако, убеждение следует отнести к формам власти, поскольку оно является средством достижения субъектом желаемого для него результата во взаимоотношениях с объектом. Как и другие формы власти, убеждение зависит от ресурсов, которые неравномерно распределены между людьми. Люди различаются по своему умению убеждать, ораторскому таланту, интеллигентности, доступу к информации и умению подать её нужным образом. Все это имеет прямое отношение к распределению власти – как между отдельными индивидами, так и во всём обществе.

Манипуляция

При манипуляциях подчинение объекта субъекту связано со способностью субъекта оказывать скрытое влияние на объект. В отличие от других форм власти, где субъект четко выражает свои желания в виде команды или путём непосредственного использования силы, в манипуляции субъект воздействует на объект без выражения своих пожеланий в отношении деятельности объекта. Манипуляция может быть и в тех случаях, где между субъектом и объектом вообще нет коммуникации, даже в ситуациях, когда объект не знает о самом суще-

ствовании субъекта. Манипуляция осуществляется в двух видах. В виде замаскированных предложений, которые утаивают важную информацию, недоступную объекту из других источников. Либо путём изменения окружения объекта, что вызывает желаемую реакцию объекта без непосредственного взаимодействия с ним. Новые возможности в использовании манипуляции возникли в связи с современными открытиями в области биологии и психологии. Воздействие на мозг с помощью специальных средств, изменяющих сознание и эмоции человека, даёт субъектам власти мощные инструменты скрытого контроля над психикой людей и их деятельностью. Среди всех форм власти манипуляция имеет самую негативную репутацию, поскольку объект не осознает власти над собой и считает, что действует самостоятельно. Поскольку различие между манипуляцией и другими формами власти зависит от того, насколько субъект делает своё намерение открытым или скрытым от объекта, в некоторых случаях манипуляцию не просто отличить от силы и убеждения.

Авторитет

Источником подчинения авторитету выступают свойства субъекта или его статус, которые делают объект обязанным принять команду субъекта независимо от её содержания. В отличие от убеждения, в процессе которого объект самостоятельно оценивает и анализирует рекомендацию субъекта, подчиняющая способность авторитета заключена не в содержании коммуникации между субъектом и объектом, а в её источнике, т.е. в самом субъекте. Авторитет достигается различными путями и можно выделить несколько его форм: персональный, компетентный, традиционный, легальный. Следует отметить, что авторитет не всеми политологами рассматривается в виде формы власти. Очевидно, что это зависит от того, как определяются оба понятия. Существует два основных подхода в понимании авторитета. Первый подход представляет авторитет как право командовать. Люди обладают авторитетом, поскольку занимают определённое место в социальной системе. В этом смысле авторитет принадлежит не людям, а их статусу. Другой подход рассматривает авторитет как результат знания, умения, экспертизы или каких-то других качеств, которыми обладает субъект. Мнения и распоряжения тех, у кого есть авторитет, являются правильными, а люди подчиняются им, как истинным, в силу их источника. Несмотря на все отличия, оба подхода утверждают “отказ от суждения” со стороны объекта, что и является основой определения авторитета.

Следует учитывать, что все перечисленные формы власти есть абстракции, которые в реальной политической жизни преобразуются в комплексные формы, тем не менее, понимание их содержания позволяет повысить эффективность взаимодействия в социальной системе и реализовать власть.

Легитимность власти

В науке существует проблема оправдания власти, которая связывается с рассмотрением понятий легитимность (политическое явление) и легальность (юридическая характеристика). При этом, эффективность власти во многом зависит от её легитимности, то есть от согласованности с традицией, правом и законами. История понятия “легитимность” восходит к средним векам, когда складывается понимание легитимности как согласия с обычаями, традициями и установленным поведением. Легитимность трактовалась как право верховных должностных лиц поступать согласно обычаям, но уже с середины XIV в. начинает употребляться в смысле правомочия выборной власти.

Легитимное господство

В научный обиход термин “легитимность” ввёл Макс Вебер. Он указал на то, что любая власть нуждается в самооправдании, признании и поддержке. Понятие “легитимность” часто переводится как “законность”, что не совсем точно, так как Вебер имел в виду не юридические, а социологические (поведенческие) характеристики господства (власти) и придавал главное значение фактору монопольного применения насилия.

Макс Вебер выделил три основных типа легитимного господства.

Традиционное господство. Этот тип обусловлен традициями, нравами, привычкой к определённому поведению и основан на вере в неукоснительность исполнения существующих порядков и указаний власти. Традиционные нормы выступают основой отношений господства и подчинения, и рассматриваются как нерушимые, а неподчинение им ведёт к применению установленных обществом санкций. В традиционном обществе выделял различные виды господства: геронтократическое (власть старейшин), патриархальное (власть вождя племени), патримониальное (власть монарха) и султанизм как разновидность последнего.

Харизматическое господство. Харизма – это экстраординарная способность, свойство или качество индивида, выделяющее его среди остальных и, что самое главное, не приобретенное, а дарованное природой. Харизматический авторитет не связан с нормами или правилами, что объясняется характером веры в особые качества харизматической власти. Решающее значение для возникновения харизматического отношения имеет не столько само обладание харизмой, сколько признание её со стороны последователей. Условный характер харизматических отношений, как правило, не осознаётся их участниками: лидер верит в своё призвание, а последователи верят в лидера. Харизматическое господство возникает главным образом в условиях социально-политического кризиса, который способствует появлению вождей с необыкновенными свойствами. Вождь-харизматик всегда стремится подорвать основы существующего социального порядка и отличается политическим радикализмом. Вебер рассматривал харизму как “великую революционную силу”, существовавшую в традицион-

ном типе обществ и способную внести изменения в лишённую динамики структуру. При этом лидер должен постоянно заботиться о сохранении своей харизмы и доказывать её присутствие, для чего необходимы регулярные “великие” деяния вождя, приносящие крупный успех и победу. Как только они прекращаются, сразу же исчезает вера в его необыкновенные качества, а следовательно, разрушается и основа такого господства. Со стабилизацией социальной системы харизматическое господство трансформируется в другие формы.

Легальное господство. Легальное (рационально-бюрократическое) господство основывается на признании добровольно установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения. При такой власти и управляемые и управленцы подчиняются установленным законам. Легальное господство возникает в условиях формирования рыночной экономики и воплощается в правовом государстве. Его основой являются нормы, которые обеспечивают господство в обществе права, а не чиновников, и подчинение каждого человека этим нормам. Воплощать право в жизнь должны специально обученные, компетентные чиновники-бюрократы. Бюрократия, по Веберу, является самым чистым типом легального господства. Именно Вебер сформулировал основные требования к чиновникам, актуальные и по сей день: 1) лично свободны и подчиняются только деловому служебному долгу; 2) имеют устойчивую служебную иерархию; 3) имеют твердо определенную компетенцию; 4) работают по контракту (на основе свободного выбора); 5) работают в соответствии со специальной квалификацией; 6) вознаграждаются постоянными денежными окладами; 7) рассматривают свою службу как главную профессию; 8) предвидят свою карьеру; 9) работают в полном “отрыве” от средств управления и без присвоения служебных мест; 10) подлежат строгой, единой служебной дисциплине и контролю. Однако в условиях легального господства всегда существует опасность превращения бюрократии из профессиональной службы для людей в замкнутую касту, стоящую над обществом.

Описанные типы легитимности в реальной политической практике переплетаются и взаимно дополняются. Доминирование того или иного типа связано с существующим режимом. Так, харизматическая власть характерна для авторитарных систем, тогда как в условиях демократии политическая жизнь определяется господством закона.

Системная модель легитимности

В отличие от социологического подхода Вебера, системный анализ власти, предложенный американской школой политологии, позволил создать функциональную, приспособленную к практическим потребностям концепцию легитимности, которая даёт возможность измерить её эмпирическим путем. Дэвид Истон и его последователи утверждают, что условием легитимности политической власти являются определенные социально- психологические от-

ношения, в основе которых лежит минимальный ценностный консенсус, обеспечивающий принятие и подчинение власти, согласие с её требованиями и поддержку её действий.

Легитимность – это степень, в которой члены политической системы воспринимают её как достойную своей поддержки.

Данный ценностно-нормативный подход позволяет провести различие в типах поддержки как по объекту и содержанию, так и по времени её действия, выделив диффузную и специфическую легитимность. Диффузная легитимность представляет собой общую (фундаментальную), долговременную, преимущественно эмоциональную поддержку идеям и принципам политической власти, независимо от результатов деятельности. Специфическая легитимность ситуативна, кратковременна, ориентирована на результат и основана на сознательной поддержке действий. В политической науке наряду с диффузной и специфической легитимностью выделяют смешанные типы поддержки: диффузно-специфическая и специфически-диффузная, с помощью которых можно точнее измерить легитимность власти, политического режима или его отдельного института.

Легитимность в системе управления

В современной политологической литературе существуют и иные подходы к типологии легитимности. Жан-Люк Шабо, подчеркивая, что в структуре властных отношений есть два главных фактора (участника) – управляемые и управители, указывает, что политическая власть легитимизируется прежде всего относительно них. Таким образом, она должна соответствовать волеизъявлению управляемых (демократическая легитимность) и соотноситься со способностями управителей (технократическая легитимность).

Демократическая легитимность – это перенос на всё общество механизма принятия решения индивидом: выражение свободной воли, но в том смысле, что данная коллективная свободная воля основана на индивидуальном свободном суждении. В политической практике для осуществления перехода от индивидуального к коллективному управлению используется простой механизм – мажоритарный принцип (принцип большинства). Его применение в демократических режимах универсально, как для выбора представителей народа, так и для принятия решений в рамках коллегиальных исполнительных структур. Однако, в истории немало случаев, когда демократические механизмы в определенных исторических обстоятельствах способствовали утверждению авторитаризма и тоталитаризма.

Технократическая легитимность связана с умением властвовать, что обусловлено двумя параметрами: способами доступа к власти и содержанием процесса её осуществления. На этапах истории человеческого общества, когда сила была преимущественным способом реализации власти, владение оружием, армиями и людьми ценилось выше всего. В современных

условиях таким преимущественным способом называют знания. Однако и этот тип легитимности может иметь свои “извращения”, когда к власти приходит компетентная элита, верующая в своё превосходство.

Кроме того, политическая власть может легитимизировать себя относительно субъективных представлений о желаемом социальном порядке (идеологическая легитимность) или в соответствии с космическим порядком, включающим также и социальный порядок (онтологическая легитимность). Идеологическая легитимность основывается на определенных представлениях о социальной действительности и способах и проектах её изменения. Политическая власть укрепляет себя, стараясь реализовать такие идеи. Онтологическая легитимность – это соответствие политической власти универсальным принципам человеческого и социального бытия. Однако на практике воля человека способна отходить от данных принципов или противостоять им. Это происходит потому, что политические акторы (как управляемые, так и управляющие) в осуществлении своей человеческой свободы способны сделать или “противоестественный” выбор, или же вынуждены выбирать между различными решениями, имеющими целью выполнить предначертания природы. Онтологическая легитимность измеряется уровнем соответствия глубинному порядку бытия, который человек ощущает врождённо, но которому он может противостоять.

Комплексная модель легитимности

Обобщая различные подходы к определению сущности легитимности и её типологии, можно сказать, что легитимность представляет собой исторически сложившийся, социально значимый порядок происхождения и функционирования власти, который делает возможным достижение согласия во властных структурах и в их взаимодействии с обществом.

Легитимация – процедура общественного признания какого-либо действия, события или факта, действующего лица.

Она призвана обеспечить повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если это не достигается – оправдание принуждения или применение силы. Для поддержания легитимности власти используются многие средства: изменения законодательства и механизма государственного управления в соответствии с требованиями; использование населения в законотворчестве и при осуществлении политики; реализация легальных мер предосторожности против возможного снижения легитимности власти; поддержание в обществе законности и правопорядка и др. Показателями легитимности власти выступают: уровень принуждения, применяемый для проведения политики в жизнь; наличие попыток свержения правительства или лидера; сила проявления гражданского неповиновения; результаты выборов и референдумов; массовость демонстраций в поддержку власти (оппозиции) и др.

Легитимность сочетается с противоположным ей процессом делегитимации, под которой понимается утрата доверия, лишения политики и власти общественной поддержки. Основными причинами делегитимации являются:

- 1) противоречие между универсальными общественными ценностями и эгоистическими интересами властвующей элиты;
  - 2) противоречие между идеей практикой;
  - 3) отсутствие механизмов по защите интересов людей;
  - 4) нарастание бюрократизации и коррумпированности;
  - 5) национализм, этнический сепаратизм в многонациональных государствах, проявляющейся в отвержении федеральной власти;
- б) потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти. Возникновение внутри нее острых социальных противоречий, столкновение разных ветвей власти.

В политической теории существует понятие “кризиса легитимности”. Этот кризис возникает тогда, когда статусу основных социальных институтов грозит опасность, и когда требования основных групп общества не воспринимаются политической системой. Кризис может возникнуть и в обновленной общественной структуре, когда власти в течение длительного времени не удаётся оправдать широких народных слоев.

Вопросы для самопроверки

Что политология вкладывает в понятие «власть»?

Назовите основные концепции власти и их принципиальные различия.

В чём основное содержание известных концепций и теорий власти?

Как политология определяет участников политического взаимодействия?

Назовите основных участников политического взаимодействия.

Каковы основные формы власти?

Раскройте содержание понятия «легитимность власти».

Назовите основные концепции легитимности власти.

В чём суть легитимации и делегитимации политической власти?